

Русские сказки

Ruské pohádky

Aljona Podlesnych

Dvojjazyčná kniha

- ruský i český zrcadlový text
- gramatické poznámky
- kontrolní otázky

MP3

Text vyprávěný rodilým mluvčím

edika.

**DVOJJAZYČNÁ
KNIHA
PRO MÍRNĚ
POKROČILÉ ★★**

Aljona Podlesnych

Ruské pohádky

Русские сказки

**Edika
Brno
2012**

Ruské pohádky

Русские сказки

Aljona Podlesnych

Ilustrace: Tomáš Jirků

Obálka: Martin Sodomka

Odpovědný redaktor: Ondřej Jirásek

Technický redaktor: Jiří Matoušek

CD Natočeno a sestříháno – Studio 22, Brno květen-srpen 2012

Mluvené slovo: Julija Mamonova

Objednávky knih:

www.albatrosmedia.cz

eshop@albatrosmedia.cz

bezplatná linka 800 555 513

ISBN 978-80-266-0034-3

Vydalo nakladatelství Edika v Brně roku 2012 ve společnosti Albatros Media a. s. se sídlem Na Pankráci 30, Praha 4. Číslo publikace 16 387.

© Albatros Media a. s. Všechna práva vyhrazena. Žádná část této publikace nesmí být kopírována a rozmnožována za účelem rozšiřování v jakékoli formě či jakýmkoli způsobem bez písemného souhlasu vydavatele.

1. vydání

ALBATROS **MEDIA** a.s.

Obsah

СКАЗКА О МОРОЗКО по мотивам русских народных сказок.....	5
POHÁDKA O MRAZÍKOVI na motivy ruských národních pohádek.....	5
ФИНИСТ – ЯСНЫЙ СОКОЛ.....	67
Finist, jasný sokol.....	67
ИВАН-ЦАРЕВИЧ И СЕРЫЙ ВОЛК.....	109
Carevič Ivan a Šedý vlk.....	109

СКАЗКА О МОРОЗКО

по мотивам русских народных сказок

POHÁDKA O MRAZÍKOVI

na motivy ruských národních pohádek

Жили-были дед да бабка, и было у них две дочки. Настенька – дедкина и Марфушка – бабкина. Марфушка была вся в мать: никогда никому не поможет, слова доброго не скажет, никто ей не был дорог, никто не люб. Марфушка только к обеду с постели поднималась, поест да поспать любила. Она ни тяжёлой, ни лёгкой работы не знала; одно только дело ей было по душе: очень любила Марфушка орехи щёлкать. А Настенька была совсем не такая. Едва солнышко всходит, а она уже принимается за работу: моет, прибирает, на стол накрывает. Тысяча дел всегда было у Настеньки, и любая работа у неё спорилась. Всё она умела: была и шить, и вязать, и вышивать мастерица.

Вот и в это раннее утро, пока все в избе спали, села Настенька вязать для Марфушки шерстяные чулочки. Вяжет – поторапливается, ведь злая мачеха ей строго-настрого наказала:

– Не будут марфушенькины чулочки к первым петухам готовы, я тебе, змея подколотная, все косы повыдергаю!

Ничего не оставалось бедной девушке, как работать да помалкивать. А то ведь и батюшке достанется, а его Настенька больше всех на свете любила. Злая мачеха день и ночь ворчала на безответного старика:

– Ну и девка у тебя нерадивая да нерасторопная, вся в отца!

Вяжет девица и вздыхает – жалко батюшку. Злая мачеха совсем его со свету сживала: и била она его, и бранила, и из дому гнала.

Вдруг видит Настенька: за окошком светает. У неё сердце в груди забилося: скоро первый лучик солнца блеснёт на дворе, и тогда петух прокричит. Эх, не успеть, не довязать чулки! А работы-то осталось всего один рядок да петелька.

Vyjádření českého slovesa MÍT (vlastnit) v ruštině (I)

České sloveso *mít* (*vlastnit*) se do ruštiny nejčastěji překládá následujícími způsoby:

1) Vazbou předložky *У* a osobního zájmena (jména) v 2. pádě:

у меня, у него, у тебя, у Алексея, у Ольги (есть), был (-а,-о,-и), будет.

Жили-были дед да бабка, и **было у них две дочки.**

Žili byli stařík a stařenka a měli dvě dcery.

Žili-byli stařík a stařenka a měli dvě dcery. Nastěnka – stařečkova dcera a Marfuša – dcera stařenky. Marfuša byla celá po matce: nikdy nikomu nepomohla, dobré skutky jí byly cizí, nikoho si nevážila, nikoho neměla ráda. Z postele do oběda nevylezla, velice ráda jedla a spala. Neuměla ani lehkou, ani těžkou práci; jediná věc, kterou dělala s oblibou, bylo louskání ořechů. Nastěnka byla úplně jiná. Sotva vyjde sluníčko, už se pouští se do práce: umývá, poklízí, prostírá stůl. Nastěnka vždy měla vždy plno práce a vše se jí dařilo. Vše uměla: byla velice šikovná v šití, v háčkování i ve vyšívání.

Tak tedy brzy ráno, zatímco všichni spali, pletla Nastěnka pro Marfušu vlněné punčošky. Pletla – pospíchala, vždyť jí zlá macecha přísně přikázala:

– Nebudou-li Marfušiny punčošky hotovy, než kohout zakokrhá, já ti, ty zmi-
je jedovatá, všechny copy vyškubu!

Ubohé dívce nezbývalo, než bez řečí pracovat. Přece by dostal i tatínek, kterého Nastěnka ze všech na světě milovala nejvíce. Zlá macecha ve dne v noci nevinnému staříkovi nadávala:

– Máš holku neschopnou a nešikovnou, celá po otci!

Dívka plete a vzdychá – je jí tatínka líto. Zlá macecha mu dělala ze života peklo: bila ho, nadávala, vyháněla z domu.

Najednou Nastěnka za oknem zahlédla, že svítá. Srdce se jí v hrudi rozbušilo: jakmile zazaří na dvorku první paprsek slunce, kohout zakokrhá. Ach, nestihne to, nedoplete punčošky! Zbývá jí jedna řada a jedna smyčka!

Vyjádření českého slovesa MÍT (vlastnit) v ruštině (II)

Slovo *есть* se vypouští, jde-li o popis někoho nebo něčeho, anebo jestli se zdůrazňuje kvantitativní charakteristika.

У неё длинные красивые волосы. *Má dlouhé hezké vlasy.*

2) Slovesem *иметь* ve spojení s abstraktními podstatnými jmény (objevuje se zejména v odborném a novinářském stylu): *иметь понятие, иметь смысл, иметь право, иметь значение, иметь влияние* ad.

Отложила Настенька вязание и побежала к петуху:

– Петенька, Петя-петушок! Пожалей меня, добрый Петя-петушок, не кричи, не кукарекай, дай работу закончить – один рядочек да петельку довязать!

Отвечает ей спросонья петушок:

– Слышу, девица, слышу, красавица! Вот только не в моей это власти. Я ведь только с восходом солнышка прокричу! Ты зореньку ясную покличь, у неё попроси помощи. Ей решать, когда солнышку всходить!

Быстрее ветра помчалась Настенька к зорьке:

– Пожалей меня, зоренька ясная, пожалей меня и ты, солнышко красное! Подождите, пока довяжу рядочек да петельку, а то мачеха меня накажет, все косы повывергает!

Сжалилась зорька, послушалась – задержала первый лучик солнца. И добрый Петя-петушок не подвёл, не прокричал своё звонкое «ку-ка-ре-ку!».

Успела закончить работу Настенька, довязала шерстяные чулочки для сестрицы Марфушки:

– Спасибо тебе, зорька ясная, спасибо и тебе, добрый Петенька, выручили!

И только успела девица затянуть узелок да поблагодарить своих верных помощников, как тут же заиграл первый солнечный луч. А громкогласые петухи приветствовали утро – залились дружным криком. И злая мачеха уже тут как тут, увидела готовые шерстяные чулочки:

– Ах ты! Успела всё-таки! Ведьма проклятая! Змея подколодная! Ну в другой раз я тебе потруднее работу задам! А сейчас ступай птицу накорми, скотину напои, двор подмети!

Odlišné slovesné vazby v ruštině a češtině

(по)благодарить **кого за что** – (po)děkovat **komu za co**

(по)просить **кого о чём** – (po)prosit **koho o co**

поздравлять **кого с чем** – blahopřát **komu k čemu**

заботиться о **ком, о чём** – starat se **o koho, o co**

Nastěnka odložila pletení a běžela ke kohoutkovi:

– Kohoutku, kohoutku! Slituj se nade mnou, hodný kohoutku, nekřič, neko-krhej, nech mě práci dodělat – jeden řádeček a jednu smyčku doplést!

Kohoutek jí odpovídá ještě v polospánku:

– Slyším, děvče, slyším, krasavice. To není ale v mé moci. Já musím zakokrhat s východem slunce. Zavolej Jitřenku, tu popros o pomoc. Ta rozhoduje o tom, kdy vychází sluníčko!

S větrem o závod běžela Nastěnka k Jitřence:

– Slituj se, Jitřenko jasná, slituj se i ty, sluníčko červené! Počkejte, až dopletu řádeček a smyčku, jinak mě macecha potrestá, všechny copy mi vyškube!

Slitovala se Jitřenka, poslechla – zdržela první sluneční paprsek. A dobrý kohoutek nezradil, nezakokrhal své zvučné „Ki-ki-ri-ki!“.

Nastěnka stihla dokončit práci, dopleta vlněné punčošky pro sestru Marfušu:

– Děkuji ti, Jitřenko jasná, děkuji i tobě, dobrý kohoutku, zachránili jste mě!

Sotva stačila dívka utáhnout uzlík a poděkovat svým věrným pomocníkům, najednou se objevil první paprsek slunce. Kohouti ohromným hlasem vítali ráno – začali svorně kokrhat. Kde se vzala, tu se vzala, objevila se zlá macecha a uviděla hotové vlněné punčošky:

– Ach, přece jen jsi to stihla! Čarodějnice prokletá! Zmije jedovatá! Nu, po druhé ti zadám obtížnější práci! Okamžitě jdi a nakrm drůbež, napoj dobytek, uklid' dvůr!

Odlišný rod českých a ruských podstatných jmen (I)

Rod podstatných jmen v ruštině se stejně jako v češtině určuje podle zakončení.

I když hodně slov v obou jazycích znějí podobně, popřípadě stejně, je nutné si všimnout poslední hlásky k určení gramatického rodu.

Srovnejte:	muž.r.	žen.r.	žen.r.	muž.r.
	<i>tisíc</i>	<i>тысяча</i>	<i>adresa</i>	<i>адрес</i>
	<i>pár</i>	<i>пара</i>	<i>řada</i>	<i>ряд</i>
	<i>systém</i>	<i>система</i>	<i>husa</i>	<i>гусь</i>
	<i>problém</i>	<i>проблема</i>	<i>banka</i>	<i>банк</i>

Нелегко жилось Настеньке. Не успеет одно дело закончить, как мачеха другое задание даёт. И каждое следующее труднее предыдущего – так мачеха глумилась над бедной девушкой.

Вот и теперь приказала мачеха Настеньке идти в лесную чащу и найти там самый сухой пенёк. Велела поливать его до тех пор, пока на нём молодые цветочки не вырастут. А напоследок добавила:

– А то я твоего отца, ведьма проклятая, ещё больше со свету сживать стану!

Делать нечего, с мачехой спорить нельзя. А то действительно родного батюшку изведёт. Взяла девушка ведро и побрела в лес. Присмотрела старый высохший пенёк – тот, что поближе к озерцу, и стала водицу руками зачерпывать и поливать пенёк: вдруг да и начнут расти цветочки ...

Odlišný rod českých a ruských podstatných jmen (II)

Je nutno si zapamatovat slova, která mají stejné znění, ale liší se gramatickým rodem. Mezi ně patří například

<i>nová tramvaj f</i>	<i>новый трамвай m</i>
<i>moje garáž f</i>	<i>мой гараж m</i>
<i>reportáž f</i>	<i>репортаж m</i>
<i>vysoká úroveň f</i>	<i>высокий уровень m</i>
<i>tento model m</i>	<i>эта модель f</i>

Těžce se žilo Nástěnce. Sotva dokončí jednu práci, tak jí macecha zadá jinou. A každý následující úkol je obtížnější než předchozí. Tak macecha trápila nešťastnou dívku.

Tentokrát přikázala macecha Nástěnce, aby šla do hlubokého lesa a našla tam nejsušší pařez. Nařídila jí, aby ho zalívala do té doby, dokud na něm nevyrostou mladé kvítky. A nakonec dodala:

– Jinak budu tvému otci, čarodějnice prokletá, dělat ze života ještě větší peklo!

Není pomoci, s macechou se hádat nemohla. Vlastnímu tatínkovi nechtěla dělat zle. Dívka vzala vědro a šla do lesa. Našla starý vyschlý pařez – ten, který byl blízko jezera, a začala rukama nabírat vodu a zalévat pařez – snad vyrostou kvítky...

Контрольные вопросы к главе I:

1. Почему бабка любила Марфушку и не любила Нástеньку?
2. Для кого Нástенька вязала шерстяные чулочки?
3. К кому обратилась Нástенька за помощью, чтоб успеть довязать чулочки?
4. Зачем злая мачеха отправила Нástеньку в лес искать сухой пенёк?

В те времена жил-был в одной деревне добрый молодец Иван. Был он первым парнем на деревне. Всем хорош - и смел, и удал, и красив. Вот только очень себя любил, а других не уважал - такой он был человек. На всём белом свете никого у Ивана не было, кроме старой матушки. От зари до зари трудилась она не покладая рук, в чистоте и порядке держала своё хозяйство. Со всеми делами она справлялась, все успевала, а Иван матери никогда помочь не старался. Не жалел он старушки.

Скучно жилось Ивану, и решил он отправиться в дальний путь на чужую сторонуку – людей посмотреть да и себя людям показать.

Долго ли, коротко ли бродил Иван по земле, нам не ведомо. Забрёл Иван в темный ий лес. Сила молодецкая переполняла Ивана, и искал он, к чему бы эту силушку приложить: зверя какого лютого поймать или птицу редкую подстрелить. Шёл Иван по лесу, шёл, вдруг откуда ни возьмись возник перед молодецм старичок-лесовичок - маленький веселый мужичок, похожий на пузатый гриб-боровик. Никогда ещё Иван таких стариков не видел: шапка у деда из лесного мха, одежда словно из травы сплетена, глаза маленькие чёрные блестят – словно ягоды черники. Улыбчивый дед, и пахнет лесной земляникой. Догадался молодец, что дед этот непростой.

– А не колдун ли ты, дедушка? – спросил добрый молодец.

– Колдую понемногу! – ответил маленький хозяин леса и тяжело вздохнул.

– А что же ты вздыхаешь, дедушка?

– Грустно мне, Иван. Совсем я один, совсем один. Никто меня не развлекает, никто со мной не играет.

И тут дед вдруг оживился:

– А давай в прятки-догонялки поиграем! Догонишь меня – я подарю тебе лук да стрелы меткие!

– С тобой? В прятки-догонялки? Да ты что, дед, ума лишился? Я же тебя в два счёта догоню!

– А ну, давай попробуем, давай поиграем! – промолвил старичок, прозвенел колокольчиком и исчез, как сквозь землю провалился.

Tou dobou žil v jedné vesnici mládenec Ivan. Byl nejlepším chlapcem ve vesnici. Ve všem vynikal – smělý, chrabrá a pěkný. Jenže měl moc rád sám sebe a druhých si nevážil – takový to byl člověk. Nikoho na světě neměl kromě staré maminky. Pracovala bez ustání od svítání do soumraku, udržovala domácnost v čistotě a pořádku. Ovládala jakoukoli práci, všechno stíhala, Ivan se ale nikdy nesnažil matce pomoci. Nebylo mu stařenky líto.

Ivan se nudil, a rozhodl se vydat do světa – poznat jiné lidi a ukázat se jim.

Jestli bloudil Ivan dlouho nebo krátce, to my nevíme. Zatoulal se do hvozdu. Bohatýrskou silou Ivan překypoval a hledal, k čemu by ji využil: jestli ulovit nějaké krvelačné zvíře nebo zastřelit vzácného ptáka. Chodil Ivan sem tam hlubokým lesem, když v tom se znenadání před mláďencem objevil lesní stařeček – malinký, veselý mužíček, podobný baňatému hříbečku. Takového stařika Ivan nikdy dříve neviděl – čepici měl z lesního mechu, šaty jakoby upletené z trávy, malinké černé oči se lesknou jako borůvky. Stařeček se usmívá a voní lesními jahodami. Ivan pochopill, že to není jen tak obyčejný stařeček.

Nejsi ty čaroděj, dědečku? – zeptal se mládenec.

Trochu čaruji! – odpověděl malý vládce lesa a těžce si povzdechnul.

Proč vzdycháš, dědečku?

Je mi smutno, Ivane. Na všechno jsem sám, na všechno jsem sám. Nikdo mne nepobaví, nikdo si se mnou zahraje.

Náhle stařeček ožil:

Pojď si se mnou hrát na schovávanou a na honěnou! Dohoníš-li mne, tak ti dám dárek – luk a přesné šípy!

S tebou? Na schovávanou a na honěnou? Zbláznil ses, dědku? Já tě dohoním raz dva!

No tak zkusíme! – řekl stařeček, zazvonil zvonečkem a zmizel tak, jak se objevil.

Старичок-лесовичок был быстрый да увёртливый, и к тому же большой выдумщик. Он то грибом под берёзкой встанет, то шишкой на сосне повиснет, то полевой мышью в норке спрячется. Что и говорить – волшебник... Только и знает, что позванивает своим сказочным колокольчиком да мелькает то здесь, то там.

Устал Иван за дедом бегать, утомился:

– Твоя взяла, дед!

Старичок обрадовался, что одолел Ивана. А ещё больше пришлось ему по нраву, что молодец признал своё поражение. За это лесной волшебник подарил Ивану обещанные лук да стрелы. Иван подарку изумился:

– Что за диво! Ведь и на самом деле колдун! – молвил молодец, перекинул через плечо колчан со стрелами и пошёл куда глаза глядят.

А старичок-лесовичок его окликнул:

– Подожди, Иван, ведь ты очень важное не сделал!

– Ну что ещё я важное не сделал?

– Ты старика не поблагодарил да в ноги не поклонился.

– Каждому кланяться – спина сломается! Пусть перед тобой лесной медведь поклоны бьёт! А мне некогда! – сказал напоследок Иван и пошёл прочь. А старичок-лесовичок с ним словно бы и согласился:

– Правильно, Иван, незачем тебе перед старым человеком поклоны бить! Ну пусть так и будет: лесной медведь мне станет кланяться, а согнётся твоя спина.

То ли не услышал этих слов Иванушка, то ли не понял, что старичок-лесовичок его заколдовал. Что теперь с Иваном станется, нам неизвестно, ясно одно: впереди у молодца нелёгкие времена.

Číslo podstatných jmen

Některým podstatným jménům, která v češtině mají pouze tvar množného čísla (pluralia tantum), odpovídají v ruštině slova v jednotném čísle, např.:

záda – спинá

dveře – дверь

housle – скрипка

šaty – платье

noviny – газéта

kamna – печь

Lesní stařeček byl rychlý a mazaný, a navíc velký chytrák. Tu se objeví jako hřib pod břízou, tu jako šiška visí na borovici, či se jako myška schová do polní nory. Prostě čaroděj... Stále jen zvoní svým pohádkovým zvonečkem. Objeví se tuhle - támhle.

Běháním za stařečkem se Ivan unavil:

Vyhrál jsi, stařečku!

Stařeček se radoval, že Ivana přemohl. A ještě více se mu líbilo, že mládenec přiznal svou prohru. Za to lesní čaroděj daroval Ivanovi slíbené luk i šípy. Ivan nad dárkem žasnul:

Jaké čáry! Ty jsi opravdu čaroděj! – řekl mládenec, přehodil si přes rameno toulec a šel, sám nevěda kam.

A stařeček za ním zavolal:

Počkej, Ivane, neudělal jsi něco důležitého!

No, co jsem neudělal?

Starci ji nepoděkoval a k zemi ses neuklonil.

– Kdybych se každému klaněl, to by se mi zlomila záda! Ať se před tebou klaní lesní medvěd! Já nemám čas! – řekl nakonec Ivan a šel pryč. A lesní stařeček jakoby s ním i souhlasil:

– Správně, Ivane, není proč se klanět starému člověku! Nu také to tak bude: lesní medvěd se mi bude klanět a ohýbat se budou tvá záda.

Bud' Ivánek neslyšel ta slova, nebo nerozuměl tomu, že ho lesní stařeček začaroval. Co bude s Ivanem, to my nevíme, jedno je jasné: mládence čekají nelehké časy.

Контрольные вопросы к главе II:

1. Почему Иван решил отправиться в дальний путь?
2. Кого встретил Иван в лесной чаще?
3. Как Иван догадался, что старичок непростой?
4. Почему волшебник наказал Ivána?

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Долго поливала Настенька сухой пенёк, утомилась. Села отдохнуть, приклонила голову к пеньку и запечалилась. Вспомнила она вдруг о своей покойной матушке, жаль ей стало и бедного батюшку. Горько заплакала Настенька, и крупные слёзы полились из девичьих глаз прямо на старый пенёк.

Вдруг кто-то коснулся её плеча. Девушка вскрикнула от неожиданности. Иван забрёл в те края; он стоял перед Настенькой и красовался:

– Не бойся, девица, не бойся, красная! Да ты и впрямь красавица! А посмотри-ка на меня, девица, хорош ли я?

Настенька смутилась:

– Некогда мне с тобой разговоры вести.

– А что ты делаешь одна-одинёшенька в лесу? – спросил Иван. Он тут же огляделся по сторонам, словно высматривал, не поджидает ли где в лесу девушку опасность.

– Сухой пенёк поливаю.

– И зачем же?

– Я должна его до тех пор поливать, пока на нём цветы не вырастут. Мне так мачеха приказала, – тихо пожаловалась Настенька.

– Злая же у тебя мачеха!... А как зовут тебя, девица?

– Настей.

– Настенька, милая, а выходи за меня замуж!

– Больно скорый ты!

– А чем я тебе не жених? Посмотри-ка на меня повнимательней – и весел, и удал, и красив!

– Это правда, только я-то вот тебе совсем не подхожу.

– Это еще почему? – удивился Иван.

Vyjádření povinnosti v ruštině (I)

V ruštině se pro vyjádření povinnosti a nutnosti užívají většinou modální výrazy. Všimnete si významové a stylistické rozdíly mezi nimi.

надо, нужно кому (vyjadřuje potřebu mluvčího, často subjektivní)

должен, обязан kdo (vyjadřuje povinnost, nutnost mluvčího, popř. rozkaz)

необходимо кому (větší míra naléhavosti, především v knižním jazyce)

придется кому, вынужден kdo (má význam nutnosti, nevyhnutelnosti, často z důvodu objektivních okolností)

Snadno se pohádka povídá, ale ve skutečnosti to tak snadné není.

Tak dlouho zalévala Nastěnka suchý pařez, až se unavila. Sedla si k odpočinku, opřela si hlavu o pařez a posmurněla. Náhle si vzpomněla na svou mrtvou maminku, bylo jí líto i ubohého tatínka. Nastěnka začala hořce plakat a velké slzy jí padaly očí přímo na starý pařez.

Najednou se někdo dotkl jejího ramene. Dívka úlekem vykřikla. Ivan se zatoulal do těchto míst; stál před Nástěnkou a vychvaloval se:

Neboj se, děvče, neboj! Jsi opravdu krasavice! Podívej se na mě, děvče, zda-lipak jsem hezký?

Nastěnka byla v rozpacích:

Nemám čas si s tebou povídat.

– A co děláš v lese takhle sama - samotinká? – zeptal se Ivan. Rozhlédl se na všechny strany, jakoby vyhlížel, nečeká-li na dívku někde v lese nějaké nebezpečí.

Zalévám suchý pařez.

A proč?

Musím ho zalévat do té doby, než na něm vyrostou kvítky. Tak mně macecha přikázala. – tiše si postěžovala Nastěnka.

Tvoje macecha je velmi zlá! ... A jak se jmenuješ, děvče?

Nasťa.

Nastěnko milá, vem si mě za muže!

Jdeš na to rychle!

A proč mě nechceš za ženicha? Podívej se na mě pořádně – jsem zábavný, udatný a pěkný!

To je pravda, ale já se k tobě vůbec nehodím.

A to proč? – podivil se Ivan.

Vyjádření povinnosti v ruštině (II)

Настенька должна была поливать пенёк, потому что ей так приказала злая мачеха.

Nastěnka musela zalévat pařez, protože zlá macecha jí to přikázala

Пришлось Ивану делать добрые дела, чтобы снова стать человеком.

Ivan musel dělat dobré skutky, aby se mohl znovu stát člověkem.

Что мне надо сделать сегодня?

Co musím udělat dnes?

– Хвалиться не умею.

Иван хотел, было, возразить Настеньке, что он не хвалится, что он действительно и весел, и удал, и красив. Но только молодец открыл рот, чтобы слово сказать, как в ту же минуту обернулся медведем, и из его пасти вместо речи раздался протяжный медвежий рёв. Настенька вскрикнула и упала без чувств. Иван схватился за голову и почувствовал на своём лице вместо кожи мохнатую медвежью шерсть.

– Злой старик меня заколдовал, – пронеслось в голове у Ивана, и он бросился от Настеньки прочь.

Долго метался Иван-медведь по лесу дремучему, рычал, ревел, рыдал, как вдруг услышал знакомый звонок колокольчика старичка-лесовичка. Смотрит Иван: стоит перед ним лесной волшебник, улыбается.

– Эх, Иван, невежа ты, невежа, голова медвежья!

– Прости меня, старичок-лесовичок! – заревел Иван и упал волшебнику в ноги.

– Вот видишь, Иван, всё так и получается, как ты говорил: медведь мне поклоны бьёт, а склоняется твоя спина.

– Прости меня, старичок, я всё теперь понял. Научил ты меня уму-разуму, а теперь подскажи, как мне человеческий вид вернуть.

– Нет, Иван, прежде чем говорить, что ты всё понял, на себя оглянись. Вспомни, Иван, как ты всегда собой восхищался, а других обижал. Ничего доброго ты в жизни не сделал.

– А вот я сейчас пойду и кому-нибудь доброе дело сделаю, и тогда опять человеком стану! – промолвил Иван-медведь и кинулся в лес на поиски тех, кто нуждался в его добрых делах.

– Иван! Иван! – закричал старичок-боровичок. – Вернись, Иван!

Но Иван был уже далеко.

– Эх, Иван-Иван, ты так ничего и не понял, – грустно сказал ему вслед старичок-боровичок.

Slovesný vid

Slovesa dokonavého vidu označují jednorázový děj, slovesa nedokonavého vidu – opakovaný. S dokonavými slovesy se používají výrazy *неожиданно, вдруг*, s nedokonavými se mohou pojít slova *обычно, часто, всегда, никогда, долго, каждый раз (день, ночь, неделю ...)*

Vychvalovat se neumím.

Ivan chtěl namítnout Nastěnce, že se nevychvaluje, že je opravdu zábavný, udatný a pěkný. Sotva mládenec otevřel ústa, aby promluvil, proměnil se v medvěda a z jeho hrdla zazněl dlouhý medvědí řev. Nastěnka vykřikla a padla do mdlob. Ivan se chytil za hlavu a ucítil na své tváři místo kůže huňatou medvědí srst.

– Zlý stařík mě začaroval, – prolétlo Ivanovi hlavou a vrhl se od Nastěnky pryč.

Dlouho běhal Ivan-medvěd sem a tam po temném lese, řval, brečel, usedavě plakal, když v tom najednou uslyšel známé zvonění zvonečku lesního stařečka. Ivan kouká: před ním stojí lesní stařeček a usmívá se.

Ach Ivane, nezdvořák jsi, nezdvořák, hlava medvědí!

Odpusť mi, lesní stařečku! – zvolal Ivan a padl čarodějovi k nohám.

Vidíš, Ivane, všechno je tak, jak jsi říkal: medvěd se mi klaní k zemi a ohýbá se při tom tvůj hřbet.

Odpusť mi, stařečku, teď už jsem všechno pochopil. Naučil jsi mě, jak se chovat, a teď mi porad', jak se mi vrátí lidská tvář.

Ne, Ivane, před tím, než řekneš, že jsi vše pochopil, tak se na sebe podívej. Vzpomeň si, Ivane, jak jsi pořád sám sebe obdivoval a druhé jsi urážel. Nic dobrého jsi v životě neudělal.

Teď půjdu a udělám dobrý skutek, potom se znovu stanu člověkem! – pravil Ivan-medvěd a vrhnul se do lesa hledat ty, kteří potřebují dobrý skutek.

Ivane! Ivane! – zakřičel lesní stařeček. Vrať se, Ivane!

Ale Ivan byl už daleko.

Eh, Ivane, Ivane, nic jsi nepochopil, – smutně za ním řekl lesní stařeček.

Контрольные вопросы к главе III:

1. Почему Настенька горько плакала, поливая лесной пенёк?
2. Почему Настенька отказалась выйти замуж за Ивана?
3. В кого превратил молодца старичок-лесовичок?
4. Что решил сделать Иван, чтобы опять стать человеком?

А в это время мачеха и её любимая доченька Марфушенька-душенька готовились к смотринам. На Марфушку надели лучший кокошник (что был спрятан на такой важный случай в сундуке), щёки ей нарумянили, губы накрасили. «Хороша! Прекрасна! Обворожительна!», – приговаривала старуха. Она прикрепила к тонкой косичке Марфушки толстую искусственную косу.

– Мамань, посмотри-ка, а у Настьки коса-то лучше – толще и длиннее! – заныла Марфушка.

– Не лучше! Твоя дороже, она на базаре куплена. А чтоб ты не переживала, доченька, сейчас я Настькину косу-то спрячу.

С этими словами мачеха обмотала вокруг головы падчерицы грязную половую тряпку, а лицо ей испачкала сажей:

– Вот так-то лучше будет, правда, доченька? – весело спросила старуха родную дочь. И Марфушка с матерью громко рассмеялись над Настенькой. Бедная девушка заплакала и спряталась в сених.

А в это время в дверь избы постучали. В горницу вошли гости: молодой парень со сватами. Старуха их приветливо встретила:

– Здравствуйте, гости дорогие! Проходите, к столу садитесь. Рассаживайтесь, рассаживайтесь. Вот, знакомьтесь – Марфушенька, доченька моя. Посмотрите, какая красавица! А умница какая! Встаёт ни свет ни заря, да всё трудится, всё работает. В избе прибирает, скотину кормит и в огороде поспеивает! И вязать, и шить мастерица. Да что говорить – любая работа у Марфушеньки в руках спорится! – не замолкала старуха.

Stupňování přídavných jmen 2. stupeň.

Základní tvar

краси́вый
дли́нный
кре́пкий, то́лстый
ста́рый, ра́нный

Jednoduchý tvar 2. stupně

краси́вее (краси́вей)
дли́ннее (дли́нней)
кре́пче, то́лще*
ста́рше, ра́ньше

Složený tvar 2. stupně

бо́лее / ме́нее краси́вый
бо́лее / ме́нее кре́пкий

*Změna kmenové souhlásky: *z//ж, k//ч, x//ш, ð//ж, m//ч, cm//щ*

Touto dobou macecha a její milovaná dceruška Marfuška-dušička připravovaly námluvy. Marfuše nasadili ten nejlepší čepec (co byl schován pro tuto významnou příležitost v truhle), načervenily jí tváře, namalovaly jí pus. Pěkná! Překrásná! Kouzelná! – prohlašovala stařena. A připevnila Marfuše k tenkému copánku tlustý umělý cop.

– Mámo, podívej, Nasta má lepší cop – silnější a delší! – naříkala Marfuša.

– Není lepší! Tvůj je dražší, koupený na trhu. Aby tě to netrapilo, dcero, hned Nastin cop schovám.

S těmito slovy omotala macecha nevlastní dceři okolo hlavy špinavý hadr na podlahu a obličej ušpinila černými sazemi:

– Tak to bude lepší, dceruško, že ano? – vesele se zeptala stařena vlastní dcery. A Marfuša se s matkou Nastěnce hlasitě rozesmály. Chudák dívka se dala do pláče a schovala se v předsíni.

V tu chvíli se v chalupě ozvalo zaklepaní na dveře. Do chalupy vešli hosté: mladý hoch s dohazovači. Macecha je přívětivě uvítala:

– Dobrý den, drazí hosté. Pojdte ke stolu, sedněte si. Posad'te se, posad'te se. Tak, seznamte se – Marfuška, dceruška moje. Podívejte, jaká je krasavice! A jak je šikovná! Vstává před svítáním, pořad pracuje a dře. Uklízí v chalupě, krmí dobytek a stará se i o zahradu! A jak umí plést! A jak umí šít! Co ještě dodat – jakákoliv práce jí pod rukama jen kvete! – nepřestávala matka.

Nepravidelné tvary 2. stupně přídavných jmen:

хороший	лучше	<i>dobrý</i>
плохой	хуже	<i>špatný, zlý</i>
маленький	меньше	<i>malý</i>

– Сватья, подожди, не торопись. А в народе говорят, у вас ещё одна дочка есть?

– Нет, нет, нет! – закричала Марфушка. – Я у маменьки одна-единственная! Есть ещё Настька, но она не родная да неприглядная! А я и красивее её, и умнее! – Марфушка из последних сил держалась, чтобы не разрыдаться.

– Ну уж позвольте, покажите вторую дочку! – оживился парень.

– Хорошо, будь по-вашему, – согласилась старуха и стала звать Настеньку:

– Настенька! Настенька! Выйди, дорогая, выйди, красавица, покажись гостям.

Но девице неловко было показываться в горнице с грязной тряпкой вместо кокошника и с испачканным сажей лицом. Настенька не выходила. Тогда мачеха бросилась в сени и вытолкала её к гостям:

– Вот, посмотрите, гости дорогие, на нашу красавицу!

– Ой, нет, да это не невеста, это чучело какое-то! Такая нам не нужна, – брезгливо поморщились сваты и отвернулись от девушки.

У старухи и её дочери от сердца отлегло – теперь можно не беспокоиться, что Настька Марфушеньке дорогу перейдет.

– Ну, чем ещё вас угощать, гости дорогие?

– Мой сыночек любит вкусно поесть, так уж пускай хозяйюшка ему приготовит, – отозвалась сватья.

– Настька! – в один голос закричали Марфушка со старухой.

– Нет, так не пойдёт. Пусть Марфуша накрывает. Мы хотим посмотреть, какая она мастерица, готова ли она стать женой нашему сыночку, сможет ли приготовить нам, к примеру, гусятинки? – поинтересовались сваты. – Уж очень наш жених гусятинку любит!

Počkej, nespíchej. Lidé říkají, že máte ještě jednu dceru.

Ne, ne, ne! – zakřičela Marfuša – maminka má jenom mě! Ještě je tu Nast' a, ale ta je nevlastní a ošklivá! A já jsem krásnější a chytřejší než ona! – Marfuša se z posledních sil držela, aby se nerozplakala.

Nu, my se, s dovolením, podíváme, ukažte druhou dceru! – ožil mladík.

Dobře, jak chcete, – souhlasila stařena a zavolala Nastěnku:

Nastěnko! Nastěnko! Pojď sem, drahá, pojď sem, krasavice, ukaž se hostům.

Avšak dívce bylo nepříjemně se ukazovat v chalupě se špinavým hadrem místo čepce a se zašpiněným obličejem od sazí. Nastěnka nepřichazela. Najednou macecha vtrhla do předsíně a vystrčila ji k hostům:

Pohleďte, drazí hosté, na naši krasavici!

Oh, ne, ale to není nevěsta, to je nějaká maškara! Takovou my nepotřebujeme, – opovržlivě se zašklebili dohazovači a odvrátili se od dívky.

Stařeně a její dceři se ulevilo – teď nemusí mít strach, že by Nastěnka Marfuše zkřížila cestu.

Nu, čím vás můžeme ještě pohostit, drazí hosté?

Můj synáček má rád dobré jídlo, tak necht' mu už hostitelka něco připraví, – ozvala se babka.

Nast'o! – zakřičela ve stejnou chvíli Marfuša se stařenou.

Ne, to se nehodí, ať prostírá Marfuša. Chceme se podívat, jaká je hospodyňka, jestli je připravena být manželkou našemu synáčkovi, může nám připravit například husu? – projevíli zájem dohazovači. – Náš ženich má husičku moc rád!

Делать нечего. Пошла Марфушка на пруд гуся ловить, а гости за ней. Хотят посмотреть. На счастье в ту пору в деревенском пруду плавала стая гусей. Забегала девка в воду, схватила гуся, а он выпорхнул из её рук. Поймала другого – тот её больно ущипнул. Марфушка вскрикнула от боли и от обиды, но бросилась за третьим гусем. Схватила его изо всех сил, а он выскользнул и нырнул в воду. И тут вся гусиная стая стала гоготать и бить крыльями по воде, как будто стая хотела прогнать девку. Марфушка упала, начала захлёбываться водой и кричать:

– Помогите! Тону! Ой, помогите, тону!

Настенька бросилась спасать сестрицу, схватила Марфушку за руки и вытянула на берег. Водой очистилось лицо Настеньки, грязная тряпка спала с головы, и тогда сваты увидели не безобразное чучело, а настоящую красавицу. У гостей словно дар речи пропал, не ждали они, что такую кроковище было от них скрыто. Первой очнулась сватья:

– Так вот какую красавицу вы от нас скрывали! А мы-то о ней были наслышаны. Говорят, уж очень сноровистая девка! Мой сын готов жениться! Мы Настеньку берём! – объявила сватья.

Марфушка зарыдала на всю деревню:

– Нет! Я тоже замуж хочу! Это мой жених! Мой! Мой!

Specifické použití krátkých přídavných jmen

Následující přídavná jména se používají v přísudku ve specifikovaném významu.

Готóв, -а, -о, -ы (к чему) (připraven)

Дóлжен, -а, -о, -ы (muset)

Нúжен, -а, -о, -ы (potřebovat)

Намéрен, -а, -о, -ы (hodlat)

Co naplat. Marfuška šla k rybníku lovit husy, hosté šli za ní. Chtěli to vidět. Naštěstí v tu dobu ve vesnickém rybníku plavalo hejno hus. Dívka vběhla do vody, chytila husu, ale ta jí uplavala z rukou. Chytila druhou – ta ji bolestivě klovla. Marfuška vykřikla bolestí a ukřivděním, přesto se vydala za třetí husou. Ze všech sil ji chytila, ale vyklouzla jí a potopila se do vody. Náhle celé hejno začalo kejhat a plácet křídly o vodu, jakoby chtěly dívku vyhnat. Marfuška spadla, začala se zalykat vodou a křičet:

Pomozte! Topím se! Ach, pomozte, topím se!

Nastěnka se vrhla zachránit sestru, chytila Marfušku za ruce a vytáhla jí na břeh. Voda Nastěnce umyla obličej, z hlavy jí spadl špinavý hadr a tehdy dohazovači spatřili nikoli ohavnou maškaru, ale skutečnou krasavici. Hosté ztratili řeč, nečekali, že před nimi ukrývali takový poklad. První se probrala dohazovačka:

Tak tedy takovou krasavici jste nám tajili! A my toho o ní mnoho slyšeli. Povídá se, že je to velmi šikovné děvče! Můj syn je připraven se oženit! Bereme Nastěnku! – prohlásila babka.

Marfuška se rozeřvala na celou vesnici:

Ne! Já se chci taky vdát! To je můj ženich! Můj! Můj!

Контрольные вопросы к главе IV:

1. Для чего бабка приглашала в дом сватов?
2. Как мачехе удалось спрятать красоту Настеньки?
3. Зачем Марфушка направилась к пруду?
4. Кто бросился на помощь тонущей Марфушке?

А тем временем Иван-медведь бродил по лесу и искал, кому бы он мог доброе дело сделать. Ведь только так – через доброе дело – мог Иван от проклятья старичка-лесовичка избавиться. Иван подбирал с земли выпавших из гнёзд птенцов и возвращал их родителям, освобождал из капканов лесных зверей, подвязывал сломанные ветви деревьев. Много добрых дел сделал Иван, но так и оставался медведем.

– Какое бы ещё доброе дело сделать? – не переставал думать заколдованный молодец.

Вдруг видит: старая, сухонькая, слабая старушка тащит на спине огромную вязанку хвороста. Ох и обрадовался Иван:

– Бабушка, а бабушка, а не помочь ли тебе?

– Помоги, милый, помоги, родимый. Век о твоём здоровье молиться буду.

Иван обрадовался, подхватил бабку, взвалил её себе на спину и потащил вместе с вязанкой хвороста.

– А далеко ли ты живёшь, бабушка?

– Далеко, сынок, ой, далеко!

– Так это ведь хорошо, бабушка! Я давно хочу кому-нибудь доброе дело сделать. А чем труднее мне будет это дело исполнить, тем добрее дело!

– Молодец, сынок, сейчас-то ты доброе дело делаешь, ух и доброе! – радовалась старуха, восседаая на спине у парня.

Полдня нёс Иван бабку по лесу. Устал. А старуха кричит ему сзади:

– Добрый молодец, скажи, а не видать ли где моей избы? Она одна стоит в лесу, старая такая, неказистая избушечка!

И тут Иван увидел вдалеке ветхий покосившийся домик и направился к нему.

Nepřímá otázka v ruštině

V situacích, kdy se přímá otázka zdá být nevhodná (např., při oslovení neznámého člověka na ulici) dáváme přednost otázce nepřímé. Samotný dotaz je potom začleněn do jiné věty, která má stavbu oznamovací věty. Nepřímé otázky v ruštině je většinou uváděny částicí **ЛИ**, která se klade za sloveso a píše se bez spojovníku.

Добрый молодец, скажи, а не видать ли где моёй избы?

Dobry mládenče, řekni, nevidíš někde mojí chalupu?

Tou dobou Ivan-medvěd bloudil po lese a hledal, komu by mohl prokázat dobrý skutek. Vždyť jedině tak – prostřednictvím dobrého skutku – se mohl Ivan zbavit prokletí lesního stařečka. Ivan sbíral ze země ptáčata, která vypadla z hnízd, a vracel je jejich rodičům, vysvobozoval z pastí lesní zvířata, podvazoval zlámané větve stromů. Mnoho dobrých skutků Ivan udělal, ale stále zůstával medvědem.

Jaký dobrý skutek bych ještě mohl vykonat? – nepřestával přemýšlet začarovaný mládenec.

Vtom vidí: stará vrásčitá slabá stařenka vleče na zádech velkou otep chrastí. Och, zaradoval se Ivan:

Babičko, ó babičko, můžu ti pomoci?

Pomoz, milý, pomoz, drahý. Celý život se budu modlit za tvoje zdraví.

Ivan se zaradoval, popadl babku, naložil ji na záda a nesl spolu s otepí chrastí.

A bydlíš daleko, babičko?

Daleko, synku, och, daleko!

Tak to je dobře, babičko! Už dlouho chci udělat nějaký dobrý skutek. A čím těžší bude ho vykonat, tím lépe!

Výborně, synku, teď už děláš dobrý skutek, velmi dobrý! – radovala se stařenka, sedíc na zádech mladíka.

Půl dne nesl Ivan babku po lese a unavil se. Ale babka na něj zezadu volá:

Dobrý mládenče, řekni, nevidíš někde mou chaloupku? Stojí v lese opuštěná, škaredá chaloupka!

Najednou Ivan v dálce uviděl ztrouchnivělý nakloněný domek a zamířil k němu.

Výjimky ve tvarech minulého času

Slovesa na **-нуть** (*мёрзнуть, сохнуть...*), **-ти** (*везти, нести ..*), **-зть** (*грызть, лезть ...*) a také na **-чь** (*лечь, печь ...*) v mužském rodě minulého času nemají na konci **-л**, v ostatních rodech se **-л** vyskytuje normálně.

Infinitiv

<i>Infinitiv</i>			<i>Minulý čas</i>	
мёрзнуть	мёрз	мёрзла	мёрзло	мёрзли
нести	нёс	несла	несло	несли
лезть	лез	лезла	лезло	лезли
мочь	мог	могла	могло	могли

Вижу, вижу, бабулечка! Уже близко, не переживай!

Донёс Иван старушку до избы, осторожно поставил на землю.

– Ага, вот, значит, и моя избушечка! Донёс-таки, Иванушка, не бросил бабу! Спасибо, дорогой! Спасибо, красивый!

После этих слов у Ивана мелькнула радостная мысль, что он снова стал человеком. Схватился он руками за голову, но почувствовал под ладонями звериную шерсть: его лицо так и осталось медвежьей мордой. Иван-медведь взревел от разочарования и обиды:

– Что ж ты говоришь, старая?! Неужели не видишь, какой я красивый!? Или ты ослепла? – раздосадованно спросил молодец.

– Ослепла, Иванушка, уже очень давно ослепла!

Иван бросился прочь. Долго-долго бежал Иван-медведь по лесу, как вдруг остановился. Видит – бабкина палка валяется.

– А бабка-то хромая, как же она без палки-то ходить будет! Надо палку старушке отнести!

И в эту самую минуту где-то очень далеко прозвенел волшебный колокольчик. Это старичок-лесовичок подслушал добрые мысли молодца и снял проклятье. Медвежьей морды не стало, шерсть исчезла, и, сам того не ведая, Иван принял прежнее человеческое обличие.

Отнёс Иван палку и пошёл куда глаза глядят. Совсем одолела парня тоска-кручина, ниже плеч он голову повесил.

– Обманул меня старичок-лесовичок. Видно, навсегда мне придётся медведем остаться!

Долго ли, коротко ли шёл Иван по лесу, как забрёл на ту самую полянку, где Настеньку повстречал. Вот и пень сухой, который девушка поливала, чтоб на нём цветы выросли. И вдруг – Иван не поверил своим глазам – на старом пне пробивались нежные молодые побеги незабудок. Иван прикоснулся к одному из цветков, и тут же, словно от тепла его руки, незабудка выпустила синий бутон. В самой середине бутона блеснула капля росы, словно девичья слеза. Ещё больше закручинился Иван – Настеньку вспомнил. Вспомнил её грустные девичьи глаза цвета незабудки.

Toto je pouze náhled elektronické knihy. Zakoupení její plné verze je možné v elektronickém obchodě společnosti eReading.